

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

А.В. Александров¹

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СДЕРЖИВАНИЯ РАЗВИТИЯ МИКРОЭКОНОМИКИ РОССИИ

В статье рассматриваются отдельные проблемы обеспечения федеральным законодательством развития экономики страны на примере малых и средних предприятий. Отмечена взаимосвязь дефектов правового регулирования банкротства с проблемой возврата кредитов. Сформулирована потребность усиления правовой защищенности кредитов малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: инновация в экономике, малые и средние предприятия, банкротство, правовое обеспечение экономики, возврат кредитов.

A.V. Alexandrov

LEGAL FACTORS DETERRING THE DEVELOPMENT OF RUSSIA MICROECONOMICS

The article deals with certain problems of ensuring the federal legislation of the country's economy development on the example of small and medium-sized enterprises. The relationship of defects in bankruptcy legal regulation with the problem of loan repayment is denoted. The need for reinforcement of small and medium-sized businesses credits legal protection is formulated.

Keywords: innovation in economy, small and medium medium-sized enterprises, bankruptcy, legal support for economy, loan repayment.

Дальнейшее развитие экономики России должно строиться на инновационной основе, в том числе с опорой на малый и средний бизнес. «Мы должны начать модернизацию и технологическое обновление всей производственной сферы. По моему убеждению, это вопрос выживания нашей страны в современном мире», – подчеркивал Президент РФ Д.А. Медведев в своем послании Федеральному собранию РФ в ноябре 2009 года [8, с. 3]. Однако становление и повышение эффективности функционирования малых и средних предприятий в стране идет не просто. Наряду с успешным функционированием таких предприятий параллельно идет постоянная ликвидация несостоявшихся предприятий, в силу того что из-за «...нарастающих негативных тенденций, вызванных мировым финансовым кризисом, перед значительной частью хозяйствующих субъектов возникает проблема резкого падения эффективности предпринимательской деятельности. При этом могут возник-

нуть обстоятельства, при которых дальнейшее осуществление деятельности становится убыточным и, следовательно, нецелесообразным» [2, с. 9]. В таких случаях естественным последствием является добровольное или принудительное по суду прекращение деятельности юридического лица и его ликвидация.

В Ступинском муниципальном районе Московской области в последние годы функционирует около четырех тысяч хозяйствующих субъектов, из которых основная масса – малые и средние предприятия, среди которых нет предприятий такой организационно-правовой формы, как полные товарищества, в которых участники несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам товарищества (ст. 75 ГК РФ). И это, видимо, не случайно. Ежегодно возбуждаются дела о банкротстве 9-10 предприятий. Этот процесс, с одной стороны, юридически проработан и оформлен соответствующими правовыми актами, главные среди которых Гражданский кодекс РФ и Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в редакции от 28.04.2009 г. И вместе с тем, критика недостатков и недоработок юридического оформления регуляции экономических процессов, в том числе гражданско-

¹ Начальник отдела по работе с обращениями граждан и делопроизводству города Ступино администрации Ступинского муниципального района Московской области, старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Ступинского филиала НОУ ВПО «Российский новый университет».

правового, продолжается как со стороны исследователей, так и представителей бизнеса.

Так, И.В. Дойников отмечает, что «создание правового государства и действующей “по правилам честной игры” экономики было приоритетом реформ, однако строители нового государства сделали столько юридических нарушений при построении новой экономики, что дискредитировали наше экономическое законодательство и торпедировали дальнейшее хозяйственное развитие страны [1].

А.Я. Рыженков и А.Е. Черноморец, анализируя законодательство о хозяйственных товариществах и обществах, подвергают критике правовую дефиницию Гражданского кодекса, изложенную в статье 48 п. 1, указывающую на то, что организация имеет в собственности обособленное имущество и может отвечать им по своим обязательствам. Авторы называют это мифом, придуманным разработчиками данного Кодекса. «Ни какого своего собственного имущества организация в форме хозяйственных товариществ и обществ не имеет. Оно принадлежит на праве общей долевой собственности тем, кто финансирует их деятельность и несет риск убытков от этой деятельности» [5].

С изложенными точками зрения нельзя не согласиться хотя бы потому, что изъяны законодательства дают возможность виновным уходить от ответственности даже при ликвидации юридических лиц из-за их банкротства, что должно быть фактором исключительным, потому что с точки зрения интересов это невыгодно учредителям, участникам, особенно кредиторам и самому государству.

Законодательство о банкротстве весьма объемно, но фактически оно далеко от необходимого уровня. Особенno в части ответственности учредителей и безусловных гарантий для кредиторов. Так, в соответствии со ст. 61 ГК РФ, где изложены общие требования к порядку ликвидации юридического лица, такая ликвидация влечет его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам. Юридическое лицо может быть ликвидировано по решению его учредителей (участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами, по решению суда.

Российское законодательство излагает оформление всех процедур, связанных с данным процессом, чтобы максимально минимизировать риск возникновения неоправданных потерь и убытков. Однако, по нашему мнению, оно не полностью защищает имущественные интересы добросовестных участников хозяйственной

деятельности, в частности при банкротствах. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) в редакции от 17.07.2009 г. № 145-ФЗ» банкротством определяет признанную арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены. Очередность удовлетворения требований кредиторов установлена в ст. 64 ГК: это – граждане, перед которыми юридическое лицо несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью; это – выходные пособия и оплата труда работающим или работавшим по трудовому договору, а также выплата вознаграждений по авторским договорам; это – обязательные платежи в бюджет и во внебюджетные фонды; и это – требования других кредиторов.

Требования кредиторов каждой очереди удовлетворяются после полного удовлетворения требований кредиторов предыдущей очереди.

Исключением являются требования кредиторов по обязательствам должника, обеспеченным залогом его имущества. Они удовлетворяются за счет средств, полученных от продажи предмета залога, преимущественно перед иными кредиторами, за исключением обязательств перед кредиторами первой и второй очередей, права требования по которым возникли до заключения соответствующего договора залога. Но до конца нерешенным представляется вопрос о том, что будет при нехватке имущества или капиталов обанкротившегося юридического лица для удовлетворения требований всех законных кредиторов, заявивших свои требования в установленном порядке? Гражданский кодекс неудачно разрешает эту ситуацию в статье 64 п.п. 6: требования кредиторов, не удовлетворенные из-за недостаточности имущества ликвидируемого юридического лица, считаются погашенными.

Если же должник – руководитель юридического лица, фактически прекратившего свою деятельность, – вдруг исчезнет вместе с деньгами кредиторов и его местонахождение установить будет невозможно, то в соответствии со ст. 227 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» заявление о признании отсутствующего должника банкротом может быть подано уполномоченным органом только при наличии средств, необходимых для финансирования процедур, применяемых в деле о банкротстве. Если средств нет, надо понимать, то и дела нет. Имея в виду, что в силу ст. 6 того же Федерального закона производство по делу о банкротстве

возбуждается при условии, что требования к должнику – юридическому лицу в совокупности составляют не менее 100 тысяч рублей, и с учетом вышеизложенного реально остается соблазн у определенной категории людей обогатиться весьма простым способом – взять кредиты, умело увести их со счетов предприятия, объявить предприятие банкротом, отдать его имущество в счет возмещения требований по названным очередностям и уйти в сторону или, в случае крайней необходимости, просто исчезнуть на какое-то время.

Однако идеологи бизнеса продолжают высказывать недовольство жесткостью законов. Так, И. Юргенс, председатель правления Института современного развития, пишет: «Очевидно, что в условиях свободной экономики государство не может и не должно вмешиваться в частную сферу и устанавливать уголовную ответственность, скажем, за невыполнение договорных обязательств. Заключили стороны договор, его выполнение – их частное дело, пока оно не затрагивает права других людей». Недоволен он ст. 177 УК РФ и указывает, что наличие этого состава нарушает статью № 1 Протокола № 4 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» (Рим, 4 ноября 1950 г.): «Никто не может быть лишен свободы лишь на том основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство» [7, с. 4].

Частично с ним можно согласиться в части необязательного заключения должника в тюрьму. Хотя история дает совсем другие и не менее жесткие примеры реакции на невозврат долга. Так, в Древнем Риме по закону XII таблиц неисполнение своих обязательств со стороны должника влекло для него обращение на его же личность. Согласно принципу “partes sekanto” кредиторы могли убить должника и тело разрубить на части [4, с. 3].

В соответствии с Русской Правдой, с должником-купцом можно было поступать по произволу хозяина, погибшего по вине этого купца товара [3, с. 34].

В последующие периоды истории России с должниками тоже не церемонились. Д.В. Чухвичёв приводит слова английского посла Г. Флетчера, который был направлен королевой Елизаветой I в Россию в 1588–1589 гг. По свидетельству посла, если должник не мог выполнить решение о возврате долга, то виновного доставляли на правёж – особое место недалеко от суда, где его били дубинками по голеням и икрям ног. Каждое утро с 8 до 12 виновного приводили на правёж. Если после года нахождения на правёже должник не уплачивал требуемую сумму,

то он должен был продать свою жену и детей, чтобы собрать необходимую сумму для уплаты долга [6].

Данные примеры воспроизведены, естественно, не для подражания сегодня или дискуссии с И. Юргенсом. Но они достаточно ясно показывают отношения общества и государства к должникам кредиторов на протяжении многих веков.

Отношение нынешних, особенно обманутых, кредиторов к своим должникам принципиально не изменилось – оно по-прежнему резко отрицательное. Надежной гарантией защиты интересов кредиторов в подобных ситуациях должно быть государство и его правозащитная и правоприменительная системы. Пока именно таких надежных гарантий нет. Частично исправить ситуацию могло бы введение полной субсидиарной ответственности своим имуществом по обязательствам всех коммерческих обществ со стороны их учредителей.

Поэтому в настоящее время назрела объективная необходимость совершенствования не только экономики, но и адекватного изменения правового регулирования функционирования хозяйствующих субъектов, значительного повышения защищенности интересов вкладчиков и кредиторов с одновременным усилением правового механизма обеспечения функции исполнения обязательств должниками.

Литература

1. Дойников, И.В. Гражданский кодекс Российской Федерации : некоторые итоги 15 лет спустя // Гражданское право. – 2009. – № 2.
2. Захарин, В.Р. Тематический выпуск : ликвидация организаций : бухгалтерский учет и налогообложение // Экономико-правовой бюллетень. – 2009. – № 9.
3. Исаенкова, О.В. История исполнения судебных актов в России : основные этапы // Исполнительное право. – 2008. – № 3.
4. Малышев, К.И. Исторический очерк конкурсного процесса. – СПб., 1871.
5. Рыженков, А.Я., Черноморец, А.Е. К теории права собственности юридических лиц производственного характера // Гражданское право. – 2008. – № 3.
6. Чухвичёв, Д.В. Исполнительное производство. – М. : Закон и право, 2008.
7. Юргенс, И. От сумы и от тюрьмы // Российская газета. – 2010. – 8 сентября.
8. Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному собранию РФ // Российская газета. – 2009. – 13 ноября.